

20 $\frac{2}{285}$

РА
23684

СВЯТЫЯ МѢСТА ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

СОЛОВЕЦКІЙ
МОНАСТЫРЬ

С. Максимовъ.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Министеромъ Народнаго Просвѣщенія постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типогр. д-ра М. А. Хана, Ковенскій пер. № 14.
1884.

Цѣна 12 коп.

При произнесеніи этихъ чтеній въ аудиторіяхъ Коммисіи показывались слѣдующія световыя картины:

1. Видъ Архангельска.
2. Видъ Кеми.
3. Кузовы острова.
4. Пароходъ въ морѣ.
5. Общій видъ Соловецкаго монастыря.
6. Чайки.
7. Перенесеніе мощей св. Савватія.
8. Святыя ворота.
9. Преставленіе Зосимы.
10. Церковь св. Онуфрія.
11. Троицкій скитъ.
12. Митрополитъ Никонъ.
13. Митрополитъ Филиппъ.
14. Св. Зосима.
15. Св. Савватій.
16. Бомбардированіе Соловецкаго монастыря англичанами.

Картины эти могутъ быть приобрѣтены у поставщиковъ Коммисіи: въ «С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ» (С. Петербургъ Троицкій пер. № 11—3).

Тамъ-же имѣются волшебные фонари:

- 1) съ керосиновымъ освѣщеніемъ въ 25 р. 40 р. 55 р. 125 р.
 - 2) съ друммондовымъ освѣщеніемъ въ 65 р. 180 р. и дороже.
 - 3) Всѣ принадлежности для устройства читаленъ.
- Каталоги высылаются за почт. марки на 21 коп.

902

В надзаг.

СВЯТЫЯ МѢСТА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

2) СОЛОВЕЦКІЙ

20 — $\frac{2}{285}$

МОНАСТЫРЬ

1) С. Максимовъ.

М+

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

Издание учрежденной, по Высочайшему повелению, Министерством Народнаго Просвѣщенія постоянной Комиссiи по устройству народныхъ училищъ.

20-7881

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Д-ра. М. А. Хана. Ковенскій пер. д. № 4.
1884.

2006258380

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

1887-08

+ Д.А.И.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ 26 Марта 1884 г.

1887-08

Тремя дорогами достигаютъ благочестивые русскіе богомольцы до одного изъ самыхъ далекихъ православныхъ русскихъ монастырей: до святой и знаменитой обители Соловецкихъ чудотворцевъ. Первый путь, по которому движется самое большое число богомольцевъ, идетъ по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ на Архангельскъ. Здѣсь съ древнѣйшихъ временъ монастырь держалъ свои большія морскія суда, называемыя лодьями и отличавшіяся отъ другихъ судовъ золоченымъ крестомъ на передней мачтѣ. Суда эти, при благопріятной погодѣ, попадали черезъ разстояніе въ 300 верстъ моремъ изъ Архангельска въ Соловки дня въ 2—3, но при встрѣчныхъ вѣтрахъ бывали въ морѣ иногда дней по 10 и 12; иногда при крѣпкихъ противныхъ вѣтрахъ, въ виду самаго монастыря, принуждены были уходить назадъ или искать надежной пристани. Суда эти были плоскодонныя, неуклюжія, съ прямыми парусами, которыми управлять очень трудно. Болѣе способны

были они къ прибрежнымъ плаваніямъ и къ перевозкѣ влады, а не людей. Лѣтъ 10—12 тому назадъ ихъ оставили. Монастырь завелъ пароходы и, облегчивъ плаваніе, увеличилъ чрезъ то количество своихъ посѣтителей.

Другой путь въ Соловки идетъ черезъ деревню Сороку и посадъ Суму, отъ которыхъ до монастыря 120 и 80 верстъ, также моремъ: оба эти селенія лежатъ на берегу Бѣлаго моря. Этимъ путемъ пользуются жители Петербурга и сосѣднихъ съ нимъ губерній. Я воспользовался самымъ ближайшимъ морскимъ путемъ—третьимъ, отправившись изъ г. Кеми, отъ котораго считаютъ до Соловецкаго монастыря 60 верстъ: 30 верстъ между морскими островами и 30 верстъ полымъ, какъ говорятъ тамъ,—или открытымъ моремъ.

Изо всѣхъ приморскихъ селеній ѣздятъ большею частію на мелкихъ судахъ, называемыхъ карбасами, конечно на морскомъ разстояніи въ сотню верстъ не всегда надежныхъ и безопасныхъ. Впрочемъ въ межонное лѣтнее время, море подолгу остается спокойнымъ, вѣтры не часты и не сильны, и если дуютъ, то лѣтніе, т. е. береговые, попутные

въ обитель: они не разводять большаго волненія или, по тамошнему, взводня, и обыкновенно скоро перестаютъ. Боятся нѣтъ большихъ причинъ; къ тому-же бѣломорскіе по моры—великіе искусники въ морѣ. На этихъ судахъ сплошь и рядомъ сидятъ въ веслахъ бабы и дѣвки, и только у руля мужчина или кормщикъ. Женщины впрочемъ дерзаютъ и не на такія морскія плаванія, а пускаются и въ самыя дальнія.

Черезъ г. Кемь идетъ самое меньшее число богомольцевъ, почти что только свои, но съ двухъ другихъ путей собирается такъ много, что когда при мнѣ высыпали, въ срединѣ іюля, монастырскія кружки, въ нихъ оказалось 15 руб. асс. Не забудемъ при этомъ, что богомольцы, по большей части, народъ простой и бѣдный. Богачей и купцовъ бываетъ не очень много. Ежегодно набирается въ монастырь до 6 тыс.; одновременно бываетъ иногда до 2 тыс. человѣкъ. Постоянно живетъ при монастырѣ около 400 чел., въ томъ числѣ до 200 чел. монаховъ и до 120 работниковъ; при нихъ инвалидная команда изъ 50 солдатъ для охраненія монастыря, какъ крѣпости.

При выходѣ въ море вездѣ одинъ и тотъ-

же обычай. Везутъ ли монахи, везутъ ли крестьяне,—когда все готово, рулевой говоритъ, снявши шалку: «Господи, благослови!» Кто-нибудь изъ знающихъ и привычныхъ отвѣчаетъ: «Святые отцы благословляютъ!» «Праведные Бога молятъ!»—подсказываетъ третій.—«Аминь!» должны сказать всѣ и помолиться на всѣ четыре стороны, чтобы благополученъ былъ опасный морской путь.

Сдѣлавъ поворотъ судна непременно по солнцу, отправляются вдаль.

Парусъ поднять. Мы поплыли въ море. Плыли 60 верстъ 8 часовъ на попутномъ вѣтрѣ, и только въ открытомъ морѣ шли на веслахъ. До него карбасъ огибалъ острова, называемые Кузовами: голыя каменные скалы, усаженные мхомъ, усыпанныя на то время поспѣвшей ягодой морошкой или махляками и черненькой вороницей. На нѣкоторыхъ островахъ виднѣлись промысловыя избушки, въ которыхъ береговые жители весною и осенью сторожатъ морскихъ звѣрей и морскую рыбу: семгу, сельдей, навагу и проч.

Ближніе къ Кеми острова называются русскими, а дальніе нѣмецкими. На первыхъ, покрытыхъ кустарниками и зеленью, обыкновенно пасутся стада домашнихъ кемскихъ

олений. Нѣмецкіе Кузова состоятъ изъ кучи голыхъ камней, на которыхъ любятъ спать морскіе звѣри. Про кое-какіе изъ острововъ словоохотливые проводники рассказываютъ преданія: одни очень старыя, другія свѣжія, — на тотъ разъ, когда я ѣхалъ, даже прошлогоднія.

Изъ старыхъ я слышалъ такое, про луду, называемую варакой нѣмецкой. Плыли по морю нѣмцы въ тѣ времена еще, когда они завидовали нашему житію на Бѣломъ морѣ. Плыли нѣмцы къ монастырю, прослышавъ про его богатства, чтобы ограбить. Пристали къ этому острову, стали пищу варить. Одинъ взлѣзъ на гору, увидалъ монастырь во всей красотѣ, да и пригрозилъ: «недолго тебѣ теперь красоваться: вотъ придемъ, весь разнесемъ по камушку». Сказалъ и превратился въ камень; камнями стали и всѣ его товарищи. На такое преданіе натолкнули, вѣроятно, тамошній народъ камни на островѣ, въ сумерки похожіе на человѣческія фигуры.

Второе преданіе на то время было прошлогоднимъ. Въ тотъ годъ продолжалась крымская война и англичане съ французами отбивали у насъ Севастополь. Послали они два парохода и въ Бѣлое море вредить нашимъ

селеніямъ и мѣшать морскимъ промысламъ. Опасно было пускаться и въ Соловки, чтобы не попасться въ плѣнъ: два такихъ дѣла уже были. Однако нѣкоторые смѣльчаки взялись доставить богомольцевъ. Поѣхали на авось, но не безъ опаски. Вдругъ изъ-за одного острова дымокъ показался: некому быть, кромѣ англичанъ. Наши обошли островъ, спрятались. Осмотрѣвшись, полѣзли въ гору дровецъ поискать, теплину развести, кашицы сварить. У нѣкоторыхъ были ружья. Поднявшись на гору, нашли избушку. Подъ горой замѣтили чужихъ людей цѣлую кучку: кто въ растяжку лежитъ и трубку курить, кто стоитъ и на вѣтеръ посвистываетъ. Увидали и они нашихъ, увидали видно и ружья: закричали. Всѣ бросились подъ гору, за весла хватаются. Одинъ оступился въ воду и заревѣлъ, что было мочи. Другой хромой кувыркою полетѣлъ подъ гору. Всѣ сѣли въ шлюпку и уплыли, только смѣху оставили на острову много, еще сигары оставили, котелокъ съ мясомъ, спички восковыя. На англійскихъ судахъ находился всякой сбродъ, навербованный въ кабакахъ. Хорошихъ воиновъ было мало. Большихъ и худыхъ дѣлъ они не могли дѣлать и особенныхъ впрочемъ

не сдѣлали: сожгли двѣ деревни, городокъ Когу, бросали бомбы въ монастырь, но объ этомъ рѣчь послѣ.

Въ такихъ разговорахъ уходитъ время: безъ нихъ было бы очень скучно. Спутанные острова пустынны и дики; окрестные виды наводятъ тоску; открытое море еще печальнѣе. Надо лѣснымъ жителямъ долго привыкать, чтобы полюбить виды моря, когда его не оживляютъ селенія, когда оно кажетъ водяной степью и при этомъ освѣщается такимъ солнышкомъ, какъ наше сѣверное. По дорогѣ, между прочимъ, приобретаемъ слѣдующія предварительныя свѣдѣнія: монастырь выставляетъ бочку съ ворванью для бесплатной смазки богомольческихъ сапоговъ. Монастырь три дня кормитъ богомольцевъ даромъ сытною и здоровою трапезою въ общей келарской, и желаетъ за то сильныхъ и легкихъ услугъ, въ видѣ, напримеръ, чистки сельдей, сегодня выловленныхъ для богомольческаго же потребленія. Для пожертвованій, и притомъ добрыхотныхъ, выставлены кружки, — особой платы не взимается и требованій нѣтъ никакихъ. Прежде каждому богомольцу давали на дорогу хлѣба и кое-какихъ случайныхъ припасовъ, — те-

перь это старинное обыкновеніе оставлено и сохраняется только для почетныхъ. Тогда дается хлѣбъ, масло, рыба и иконы св. Зосимы и Савватія, иногда видъ Соловецкаго монастыря.

Вотъ блеснула среди полудня яркая звѣздочка: это—золотой крестъ обители Соловецкихъ угодниковъ. Всѣ набожно перекрестились. До монастыря приблизительно было версть 20.

Скоро изъ звѣздочки стало свѣтлое маленькое облачко; такихъ не видать на небѣ, и надо было думать, что въ свѣтлое облачко слились всѣ бѣлыя и сѣрыя монастырскія строенія. Облачко скоро стало измѣнять намъ и превратилось уже въ простое бѣлое пятно, и всетаки по прежнему кажется вонзеннымъ, словно прибитымъ къ небу. Море ни одного острова не кажетъ иначе: плаваетъ островъ не на морѣ, а на небѣ около воды, какъ бы облако.

Такой видъ далъ возможность привычнымъ мореходцамъ опредѣлять на глазъ и время, когда придемъ въ монастырь и ошибиться лишь на полчаса.

Затѣмъ отдѣлилась колокольня отъ церквей, выдѣлились башни отъ стѣны; видно еще

что-то многое. Направо бѣлѣется церковь Заяцкихъ острововъ, на которыхъ монастырь держитъ своихъ лошадей и коровъ. За ними два острова Муксалмы, на которыхъ пасутся монастырскіе бараны. Прямо передъ нами самый главный и огромный островъ—Соловки, изъ-за котораго не видать острова Анзерскаго, чтобы разомъ увидѣть всѣ владѣнія богатаго и знаменитаго монастыря, удаленнаго отъ жилыхъ мѣстъ и поставленнаго «на отоцѣ океана-моря», какъ говорили и писали въ старину. Шестъ большихъ острововъ принадлежатъ этой обители. Въ 1876 году исполнилось четыреста сорокъ лѣтъ, какъ на этомъ пустынномъ мѣстѣ искалъ уединенія и построилъ первую деревянную келью преп. Зосима, приплывшій вмѣстѣ съ преп. Германомъ, черезъ годъ послѣ смерти преп. Савватія.

Это мѣсто находится теперь въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго монастыря; здѣсь стоитъ часовня преп. Зосимы, а въ полуверстѣ отъ нея другая часовня преп. Германа. Самый же монастырь выстроился потомъ на томъ мѣстѣ, куда перешли оба святые сподвижники и соорудили деревянную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣ-

ломъ Святителя и Чудотворца Николая. Сюда въ 1465 г. они впоследствии перевезли мощи преп. Савватія, умершаго на морскомъ берегу на р. Выгѣ, въ селеніи Сорокѣ. Теперь изъ деревянной церкви—великолѣпная каменная, съ роскошнымъ рѣзнымъ иконостасомъ, въ которомъ на иконахъ одного нижняго яруса считаютъ въ ризахъ больше 15 пудовъ серебра. Теперь вмѣсто чугунной доски клепала, или каменной била, по стучу котораго собиралась братія на молитву преп. игумена Зосимы,—огромные колокола, которые оживляютъ пустыню и ласкаютъ слухъ богомольцевъ. Въ одномъ колоколѣ 527 пуд.; въ другомъ, называемомъ Борисовичемъ, какъ и многое множество другихъ колоколовъ, какіе любилъ лить и жертвовать царь Борисъ Годуновъ,—въ Соловецкомъ Борисовичѣ 1100 пудовъ. Между иконами одна явленная святителю Филипу Московскому, бывшему здѣсь игуменомъ и называемая Хлѣбленною; другая Сосновская, явившаяся въ древнія времена при морской губѣ, называемой Сосновскою. Теперь вмѣсто деревяннаго забора обители св. Спаса и св. Николая, «что на Соловкахъ», построенной проподобными основателями ея,—каменная стѣна. Стѣна эта складена изъ гро-

мадныхъ дикихъ гранитныхъ камней, связанныхъ кирпичиками, и представляетъ такую твердыню, которая нѣкогда была неодолима. И въ наши дни поражаетъ она громадою силъ, истраченныхъ на ея построение и искусствомъ самой кладки и сооруженія. Нѣкоторые камни въ длину болѣе 3 маховыхъ сажень, въ толщину отъ 6 до 7 четвертей; въ нѣкоторыхъ болѣе 500 пудовъ вѣсу. По нѣкоторымъ можно безъ лѣстницы добраться по стѣнѣ до самаго верху. Глядя на нее, поражаешься необыкновеннымъ видомъ, какого не даютъ никакія видимыя по Руси сооруженія. Постройкѣ ея исполнится скоро 300 лѣтъ. Разнообразныя зданія: пять церквей монастырскихъ, двѣ колокольни, братскія кельи, въ стѣнахъ больницы, по угламъ башни: все вмѣстѣ взятое представляетъ такой красивый видъ, что можно имъ любоваться. Послѣ однообразнаго безлюдья монастырскій видъ поразилъ насъ, пока наше утлое суденко пробиралось Соловецкой губой къ монастырской пристани, между рядами гранитныхъ скалъ, разсыпанныхъ по заливу и заставленныхъ множествомъ деревянныхъ крестовъ. На крестахъ — надписи именъ и описанія случаевъ, по коимъ сооружены эти

кресты благочестивыми поморами, издавна свято сохраняющими такое обыкновеніе.

Деревянная монастырская пристань принимаетъ богомольцевъ прямо противъ гостиницы, построенной для пришельцевъ внѣ монастырской стѣны. Въ одномъ номерѣ помѣщается нѣсколько человѣкъ. Для каждаго полагается кровать и для всѣхъ на послугу монахъ-гостинщикъ, который о всякомъ прїѣзжемъ тотчасъ спѣшитъ извѣстить настоятеля.

Отошла всенощная: монастырь былъ запертъ. Впрочемъ, запертъ онъ, или нѣтъ,—издревле установленъ обычай не только не входить въ божественные храмы, но и не вступать за монастырскую ограду, не искупавшись въ Святомъ Озерѣ. Всѣ спѣшать сдѣлать это и идутъ туда прямо съ карбасовъ, лодій и пароходовъ, не смотря ни на какую погоду. Въ озерѣ вода необыкновенно чистая, мягкая на вкусъ и почитается здоровѣе воды всѣхъ 97 озеръ, наполняющихъ главный Соловецкій островъ. Святое озеро лежитъ близъ самыхъ монастырскихъ стѣнъ съ восточной стороны.

Съ озеромъ соединено воспоминаніе о великихъ трудахъ и хозяйственныхъ заботахъ

св. Филиппа, бывшаго здѣсь 18 лѣтъ игуменомъ и вызваннаго Грознымъ Царемъ Ивановомъ въ Москву на престолъ всероссійской митрополіи. Подъ его неусыпнымъ попеченіемъ обитель вошла на степень великаго благоустройства. Слѣды тому сохранились до сей поры и видны между прочимъ и на Св. Озерѣ: два канала для стока излишней вешней и дождевой воды и для спуска на два постава лѣсопильнаго завода. Заводъ пилить лѣсъ и покушной, и собственный для монастырскихъ построекъ. На другомъ каналѣ внутри монастыря каменная мукомольная мельница; здѣсь же машины сѣять и вѣять крупу на три сорта: лучшую, среднюю и низкую. Пятый поставъ — сукновальной о шести пестахъ, шестой толчея, готовящая дубъ для выдѣлки кожъ, алебастра и проч. На той же водѣ, повыше мельницы — портомойня, гдѣ бѣлье, спущенное на крюкахъ, прежде мылось струею воды, теперь устроена печь подъ большимъ мѣднымъ котломъ: въ немъ прачешное дѣло удобно справляютъ монахи. Особенно заботился объ этомъ водяномъ приспособленіи озера и о расширеніи его св. Филиппъ, даже и въ то время, когда жилъ въ Москвѣ митрополитомъ. Во время жизни

на острову св. Угодникъ Божій обращалъ особенное свое попеченіе на то, чтобы сдѣлать островъ удобнымъ къ обитанію: осушилъ его болота, прорывши каналы и сведя воду въ определенное число озеръ; очистилъ лѣсъ, завелъ пашни; старался воздѣлать землю, чтобы ослабить суровость климата. Въ настоящее время жестокихъ морозовъ на острову не бываетъ, очень рѣдко доходятъ они до 20 градусовъ. Снѣга выпадаютъ обыкновенные; весна начинается около половины мая; лѣтомъ жары иногда достигаютъ до 20 градусовъ. Въ первыхъ числахъ іюня природа оживляется зеленью и цвѣтами; воздухъ очень здоровъ. Осень, которая продолжается до первыхъ чиселъ ноября, обыкновенно сопровождается туманами. Самый долгій день лѣтомъ почти 22 часа, самый короткій 2 часа и 4 минуты. Въ маѣ и іюнѣ во всю ночь можно свободно заниматься чтеніемъ.

Святитель Филиппъ, всея Россіи чудотворецъ, построилъ два каменные собора съ огромною трапезою, устроилъ порядокъ заготовленія лучшей и здоровой трапезы, умножилъ домашній рогатый скотъ и построилъ для него отдѣльный коровій дворъ. Завелъ

Серебряковъ.

на островахъ лапландскихъ оленей, которые и до сихъ поръ не переводятся тамъ; построилъ кирпичные заводы, каменные при-спѣшни, провелъ и прочистилъ по дикому острову гладкія и надежныя дороги; для облегченія трудовъ работниковъ приспособилъ разныя машины. Для варки квасу устроилъ огромные котлы и чаны, въ которые входитъ по десяти сороковыхъ бочекъ. Привлекъ къ трудамъ своимъ вниманіе грознаго царя, который одарилъ монастырь богатыми вкладами, дачами новыхъ мѣстъ для рыбной ловли и для выварки морской соли; подарилъ двѣ поморскія волости съ землями и крестьянами.

Прежде чѣмъ войдемъ въ монастырь поклонится гробницѣ Святителя и мощамъ преподобныхъ соорудителей монастыря, — оглядимся.

Прежде всего поражаетъ слухъ богомольца и остается неизгладимымъ въ памяти необычайное количество морской птицы чаекъ. Воспоминаніе о томъ уносятъ всѣ богомольцы и помнятъ о нихъ больше всего другого. Чаекъ этихъ на острову, какъ мухъ въ сытой и гостепріимной избѣ, гдѣ валяется хлѣбъ во всѣхъ углахъ. Раннею весною при-

летають эти дикія и крикливыя птицы, для высиживанія дѣтей внутри обители. По завѣту преподобныхъ основателей ея, чаекъ не только не убиваютъ, но еще и прикармливаютъ. Для этого существуетъ обыкновеніе выносить изъ-за трапезы хлѣбъ, и чайки несмѣтными стаями ожидаютъ этихъ выходовъ, хватаютъ за полы платья, клюютъ за сапоги: до того они обручнѣли! Гнѣзда вьютъ внутри ограды и защищаютъ ихъ съ большею храбростью, а за раззореніе мстятъ пометомъ. Пищу не боятся вырывать изъ рукъ и столь прожорливы, что глотаютъ однимъ разомъ по полуфунту печенаго хлѣба. Около послѣднихъ чиселъ марта онѣ являются въ монастырь первыми вѣстниками весны: прилетаетъ сначала одна или двѣ, съ громкимъ крикомъ облетаютъ монастырь, садятся на крестъ и затѣмъ отлетаютъ. Черезъ нѣсколько дней прилетаетъ стая, къ половинѣ апрѣля все ихъ несмѣтное множество кричатъ днемъ и ночью пронзительно и разнообразно. Новые выводки учатся на Св. Озерѣ; осенью, по рассказамъ монаховъ, вступаютъ въ кровавую драку съ прилетающими воронами, которые и остаются на острову и въ монастырѣ на цѣлую зиму. Птица оживляетъ здѣшнихъ отшельниковъ.

Уже съ половины августа чайки живутъ въ открытомъ морѣ, когда пустѣетъ отъ богомольцевъ монастырь. Съ половины октября до половины мая съ монастыремъ прекращается всякое сообщеніе: на семь мѣсяцевъ онъ дѣлается полною обителью отшельниковъ. Около береговъ Соловецкаго острова море замерзаетъ верстъ на 10 такъ называемымъ припайкомъ или торосомъ. На водѣ появляется сало, которое отъ морозовъ густѣетъ и превращается въ шороховатый, некрѣпко замерзшій ледъ, носящій названіе ниласа. Ниласы — припайки вѣтрами и водяною струею отламываютъ и уносятъ въ море, отдѣляющее монастырь отъ матерой земли. Ежедневные приливы и отливы на шесть часовъ носятъ съ собою эти пловучіе льды безпрестанно, то въ видѣ полей, то въ видѣ горъ. Велика при этомъ опасность для тѣхъ, кто желаетъ въ то время переправиться на Соловки. Въ монастырь никто уже не ѣздитъ. Случаевъ переправы на авось и съ крайнею безотлагательною нуждою насчитываютъ очень немного.

Въ іюнѣ монастырь начинаетъ наполняться богомольцами, когда море очиститъ

ся и весь ледъ изъ Бѣлаго моря вынесеть черезъ Горло въ Ледовитый океанъ.

Послѣдуемъ за богомольцами, чрезъ святые ворота, внутрь обители преподобныхъ Соловецкихъ чудотворцевъ.

Предъ святыми вратами три часовни: одна въ память чуда надъ просфорою св. Зосимы—потому и называется просфоро-чудовою. Просфору эту, полученную изъ руки св. Зосимы, выронилъ богомолецъ. Собака, бѣжавшая сзади, хотѣла проглотить; но изъ просфоры исшолъ огонь и попалилъ собаку. Другая часовня—Петровская—въ память посѣщенія монастыря Петромъ Великимъ; третья—въ память посѣщенія вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ. Всѣ часовни каменные, въ видахъ исключенія, потому что, по положенію крѣпостей, какою считается и Соловецкій монастырь, и въ немъ живутъ солдаты и держится артиллерія: всѣ зданія внѣ стѣнъ должны быть деревянные, чтобъ, на случай прибытія непріятели, ихъ можно было сжечь и не давать мѣста для укрытія. Въ св. вратахъ выставлена и та пушка, которая сбила руль у англійскаго парохода, стрѣлявшаго по монастырю, въ недавнюю войну въ Крыму. Пушка эта теперь позолочена.

Мимо ряда каменныхъ келій, которыя составляютъ вторую внутреннюю монастырскую стѣну, черезъ широкій дворъ, мы вступаемъ на каменное крыльцо, которое проводитъ насъ на паперть главной монастырской святыни и древности: къ дверямъ собора Спаса Преображенія. Соборъ выстроенъ каменнымъ при св. игуменѣ Филиппѣ въ 1566 году, на мѣстѣ ветхой деревянной церкви, построенной преп. Зосимою. На лѣвой стѣнѣ у дверей сохраняется икона, опаленная ядромъ, пущеннымъ въ монастырь во время бомбардированія его англичанами въ 1854 году. Въ Преображенскомъ соборѣ, своды котораго поддерживаются двумя огромными колоннами, пять придѣловъ. Въ главномъ—старинный рѣзной иконостасъ, сооруженный въ 1699 г. Императоромъ Петромъ Великимъ, послѣ посѣщенія имъ обители, «его Государевою казною». На правой сторонѣ иконостаса—старинная чудотворная икона Божіей матери Сосновская, явившаяся въ давнее время при морской Сосновской губѣ Соловецкаго острова; на лѣвой—икона Богоматери Хлѣбная, явившаяся св. игумену Филиппу. Въ стѣнѣ собора, близъ иконостаса, подъ аркою помѣщена рака св. Филиппа, изъ которой

взяты были нетлѣнные мощи Святителя и увезены отсюда въ Успенскій соборъ города Москвы.

Въ связи съ соборомъ Спаса съ сѣверной стороны—Преподобническая церковь, во имя св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. На южной сторонѣ его, подъ устроенными нарочно арками, въ серебряныхъ, недавно отлитыхъ въ Петербургѣ ракахъ, почиваютъ подъ спудомъ мощи Св. Угодниковъ. Эта церковь построена въ одно время съ Преображенскимъ соборомъ.

Далѣе церковь Св. Николая Чудотворца и, въ смежности съ нею, соборная каменная колокольня. Между нею и Преподобническою—соборная церковь Успенія Богоматери съ огромною братскою трапезою и келарскою кельею: внизу ея хлѣбопекарня, надъ нею колокольня съ боевыми часами и два придѣла, устроенные еще св. Филиппомъ въ 1557 г. Монастырь живетъ по уставу общежитія, преданному св. основателемъ и соградителемъ обители. «Игумены и священницы, и соборные старцы и вся братія ядятъ и пють въ трапезѣ; ѣства всѣмъ равна, а по келіямъ, oprичъ немощной братіи, отнюдь столы не бывають. Изъ трапезы выносу

ѣствѣ и питію не бываетъ. Одежду всякую и обувь даютъ всѣмъ изъ казны; а келіи священники и братія, кому изойдется, покупаютъ, а которые не купятъ и они въ казенныхъ живутъ. А доходу священникомъ и братіи, служебникомъ въ монастырѣ и по волостѣмъ по приказамъ и по всѣмъ службамъ указнаго нѣтъ ни которова, потому что всѣмъ всякая потреба отъ казны».

Когда ослабѣвалъ чинъ общежитія, съ особеннымъ стараніемъ хлопотали о томъ, чтобы установить его вновь. Извѣстны по этимъ дѣламъ три царскія грамоты, присланныя изъ Москвы. «И мы, слыша удивляемся (говорится въ одной), что и въ такой честной лаврѣ и въ чудотворномъ мѣстѣ такое ослабное житіе имѣти начинаютъ. И вы-бъ, богомольцы наши, впредь того остерегали и надъ таковыми, которые похотятъ житіе имѣти ослабно и мірскимъ дѣламъ уклоняться, или начнутъ питье держати и внѣ монастыря исходити и молвы творити,—возбраняли». По другой грамотѣ воспрещалось отдѣльное житіе по кельямъ: «Вѣдомо намъ учинилось, что въ Соловецкій монастырь съ берегу привозятъ вино горячее и всякое красное нѣмецкое питье и медь прѣсной, а держатъ то

всякое питье старцы по кельямъ, а на погребъ не ставятъ. И которые братья охочи пьянаго питья пить, и они своихъ мѣръ, простаго сыченаго квасу безъ хмѣлю недоквашеннаго, не пьютъ за столомъ и носятъ по кельямъ и квасятъ въ кельяхъ и напиваются до пьяна, и отъ того пьянства бываютъ вражда и мятежи. И вы-бъ, игумень съ братією, то пьяное питье у тѣхъ велѣли выимать и смиряли монастырскимъ всякимъ смиреньемъ. А у пріѣзжихъ бы людей пьянаго питья досматривали и отбирали».

Послѣдній обычай обыска соблюдается до сихъ поръ. Отобранное вино сохраняется подъ монастырскимъ замкомъ до обратнаго отъѣзда изъ монастыря того человѣка который привезъ вино. Правило о винѣ наблюдается съ большою строгостію, потому что въ извѣстные дни въ году въ монастырѣ за трапезою полагаются заздравницы или заздравныя чаши при царскихъ тезоименитствахъ и другихъ торжествахъ. Въ такихъ случаяхъ даже и въ древнія времена, кромѣ прѣснаго меду или сычонаго квасу, позволялась нерѣдко и романея послѣ трапезы.

Отдѣльно отъ трехъ поименованныхъ церквей построена при монастырской больницѣ

церковь во имя св. Филиппа митрополита Московскаго; но еще ранѣе пятая церковь Благовѣщенія, надъ Свѣтлыми вратами.

Въ церквахъ этихъ ежедневно совершаются три обѣдни: ранняя въ Преподобнической церкви, съ отправленіемъ молебнаго пѣнія у мощей чудотворцевъ Зосимы и Савватія, въ 7 часовъ утра; 2-я ранняя въ больничной церкви Святителя Филиппа, въ 8 часовъ, и 3-я поздняя, соборная, лѣтомъ въ холодной церкви Преображенія Господня, зимою въ теплой Успенской въ 9 часовъ. Вечернее пѣніе начинается въ первыхъ двухъ церквахъ въ 4 и 5 часовъ; соборное же въ 6 часовъ пополудни, за которымъ, согласно древнему уставу, отправляется всенедельное общее церковное правило съ тремя канонами, акафистомъ, помянникомъ и молитвою на сонъ грядущимъ.

Между службами богомольцы осматриваютъ зданія и службы монастырскія. Имъ показываютъ ризницу, отличающуюся особеннымъ богатствомъ въ облаченіяхъ и церковной утвари. Изъ ризъ достопримѣчательны: бѣлая полотняная съ оплечьемъ изъ шелковой матеріи, данная новгородскимъ архіепископомъ прец. Зосимъ, въ которой онъ и

священнодѣйствовалъ, и риза Святителя Филиппа изъ камчатой двулличной матеріи и 14 ризъ съ камнями высокой цѣны, 8 митръ съ драгоценными же камнями и т. д. Покрышка съ шубы Св. Филиппа, палашъ защитника отечества кн. Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, сабля другаго защитника кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Клепало каменное и зазвонный колоколь времени Св. игумена Зосимы. Въ книгохранилищѣ уставъ и патерическія наставленія преп. Зосимы, служебникъ Св. Филиппа, его же уставъ и псалтырь съ возслѣдованіемъ, его же часословъ и проч. книги Авраамія Палицына — защитника отечества въ смутное безгосударное время Московскаго царства, бывшаго келаря Троицкой Лавры, скончавшагося и погребеннаго здѣсь, въ Соловкахъ.

Въ монастырѣ есть все, въ чемъ онъ можетъ нуждаться, будучи столь удаленъ отъ жилыхъ мѣстъ и на столь долгое время. Заводы: канатный, кирпичный, прядильный, сѣтной, красильный, сукновальный, салотопленный, кожевенный, солодовенный, лѣсопильный. Мастерскія живописцевъ, рѣщиковъ, гранильщиковъ, серебряниковъ, часовщи-

ковъ, мѣдниковъ, слесарей, плотниковъ, каретниковъ, стекольщиковъ, шорниковъ, даже печатниковъ, печатающихъ эстампы съ ликами Соловецкихъ чудотворцевъ, планами и видами монастыря: — вообще представители всѣхъ ремесль.

Монастырь является такимъ образомъ не только въ видѣ богатаго помѣстья, но и цѣлаго большаго благоустроеннаго города. Покупаетъ онъ на сторонѣ только пшеницу, вино, рожь, камлотъ для верхней одежды монаховъ, сукно и нѣкоторое количество соли. Все остальное свое, или приносится и жертвуется богомольцами, какъ наприм., холстъ, полотно, нитки и притомъ такъ, что избытокъ монастырь продаетъ на сторону: Чернорабочіе также даровые, по обѣтамъ при случаѣ опасностей, особенно на такъ назыв. выволочныхъ морскихъ промыслахъ. У монастыря богатая сельдяная ловля лучшихъ сельдей на всемъ Бѣломъ морѣ. Около монастыря вылавливается морской звѣрь, вытапливается сало: все предметы сторонней торговли. Бараньи стада даютъ мѣхъ на монашескіе тулупы; мясо поступаетъ на потребу рабочихъ. Ежегодные обильные вклады и правильное хозяйство обѣщаютъ

монастырю впередъ несчетные годы. Я помню одну трапезу будничную. Намъ подавали четыре блюда: холодное—соленая сельди съ лукомъ, перцомъ и уксусомъ, треску со сметаной и квасомъ, уху изъ сегодня выловленныхъ сельдей, показавшуюся намъ вкуснѣе стерляжьей и, наконецъ, кашу гречневую съ коровимъ масломъ и кислымъ молокомъ. Трапеза длится въ глубокомъ молчаніи, при чтеніи съ каедръ житій святыхъ того дня по Четьи-Минеѣ. Въ концѣ разносятъ кусочки богородицына хлѣбца, освящаемаго послѣ такой сытой и вкусной трапезы.

Внутри монастыря четыре часовни: въ одной почиваютъ мощи Преп. Германа, въ другой мощи Преп. Иринарха, третья подъ алтаремъ Преображенскаго собора, въ которой почивали чудотворныя мощи Преп. Зосимы и четвертая часовня, гдѣ явилась икона Богоматери, наз. Хлѣбленною.

Внѣ монастырскихъ стѣнъ церковь при кладбищѣ во имя Преп. Онуфрія Великаго и церковь Андрея Первозваннаго на Заяцкомъ острову, и восемь часовенъ въ разныхъ мѣстахъ главнаго Соловецкаго острова. Одна воздвигнута на пути въ Анзерскій скитъ на

томъ мѣстѣ, гдѣ погребены умершіе и убитые изъ войска московскаго, присланнаго для осады монастыря, когда заперлись въ немъ раскольники. Часовня эта названа Таборскою: таборомъ стояло царское войско цѣлыхъ десять лѣтъ и не могло одолѣть, по крѣпости монастырскихъ стѣнъ, засѣвшихъ въ немъ бунтовщиковъ. Это были Соловецкіе монахи, не принявшіе церковныхъ книгъ, исправленныхъ Никономъ. По усмирени бунта монахи всѣ разосланы были по разнымъ русскимъ монастырямъ, а сюда назначены были новые. Монастырь взятъ царскимъ войскомъ въ 1677 г.

На главномъ Соловецкомъ островѣ—шесть пустынь для благочестивыхъ отшельниковъ, съ часовнями при нихъ. Исаакіевская въ 9 вер. отъ монастыря, Савватіевская въ 11-ти съ кельями для промышляющихъ на озерахъ рыбу и для сѣнокосцевъ. Сосновская пустынь въ 18 верстахъ, при морской Сосновской губѣ, для рыбаковъ, вылавливающихъ лучшихъ сельдей, которыя вкусомъ своимъ превосходятъ извѣстныя голандскія. Иисусова пустынь, куда уединялся (за 2¹/₂ вер. отъ монастыря) св. Филиппъ для безмолвной молитвы и богомыслія. Эта пустынь наиболѣе

посѣщается богомольцами. Мы отправляемся и въ самыя дальнія, поперегъ главнаго Соловецкаго острова, имѣющаго 25 верстъ въ длину по прямой линіи и 16 верстъ въ ширину.

Мы на лошадяхъ поѣхали въ Анзерскій скитъ, густымъ чищеннымъ лѣсомъ, среди котораго проглядываютъ луга, усыпанные цвѣтами и ягодами: морошкой, брусникой, клюквой, черникой, голубихой и вороницей и разныхъ родовъ грибами. Видимъ малину, красную и черную смородину, рябину, черемуху. Среди деревьевъ береза, ольха, осина, ель, сосна, ива, — ничего похожего на всѣ сосѣднія мѣстности на берегахъ Бѣлаго моря. Природа словно огорчилась, истощенная въ береговыхъ тундрахъ и болотахъ и, собравши послѣднія силы, произвела на острову тѣ же лѣса, которые столь знакомы людямъ съ верхней Волги. Видимъ поля съ рожью, видимъ васильки, поютъ птицы: зяблики, малиновки, и все это такъ веселитъ и радуетъ сердце, наболѣвшее отъ мертвыхъ пустынь холоднаго края. Въ лѣсной трещѣ водятся лисицы, иногда дорогія чернобурья, зайцы, бѣлки, песцы. Нѣкоторыя приплываютъ вновь съ береговъ на бродячихъ льди-

нахъ. Ъхали мы лѣсомъ около двухъ часовъ. Открылась поляна, на концѣ которой стоитъ избушка. Въ ней живутъ два монаха - перевозчика. Мы на берегу пролива или салмы, черезъ который надо переправляться въ карбасъ на ту сторону или на островъ Анзерскій, который на половину меньше Соловецкаго.

Ъзды моремъ или салмой пять верстъ; на греблѣ мы плыли полтора часа, потому что напали на такъ наз. сувой, т. е. на то время, когда приливная на морѣ вода встрѣтилась съ отливомъ воды отъ береговъ и на то мѣсто, гдѣ двѣ встрѣчныя воды затрудняютъ плаваніе. Мелкія волны бьютъ въ бока карбаса, какъ камнями бросаются. По пути по-падалась звѣрь-бѣлуха, потому что недалеко губа, въ которую очень охотливо идетъ сельдь, а за нею на охоту выплываетъ и этотъ сальный звѣрь. Она играла, т. е. выставала у самаго карбаса. Можно было видѣть, какъ бѣлуха выбросила струйку воды въ видѣ фонтана и затѣмъ зашипѣла. Зашипѣть столбъ воздуха, который забиралъ звѣрь къ себѣ въ легкія, чрезъ ноздри и — точь въ точь такъ, какъ шипитъ воздухъ въ оставленномъ насосѣ, когда покинуть поршень. Прошипѣвши, бѣлуха - звѣрь опять

опрокинулась въ воду хватать сельдей разомъ цѣлыми пригоршнями. Звѣря этого бьютъ на водѣ для сала.

Часовня на Анзерскомъ острову построена на томъ мѣстѣ, куда приходилъ отшельникъ—основатель Анзерскаго скита Елеазарій и становилъ тутъ выточенную имъ деревянную посуду. Посуду брали проѣзжавшіе поморы и оставляли за нее что-либо изъ потребнаго для св. схимника: обыкновенно хлѣбъ и разные съѣстные припасы. 2 $\frac{1}{2}$ версты отъ часовни мы шли до каменнаго скита Анзерскаго, раскинутаго въ ложбинѣ со своими каменными кельями и таковою же небольшою церковію. Церковь во имя св. Троицы; отъ нея до монастыря Соловецкаго 22 версты. Слава о подвигахъ Елеазара привлекла къ нему нѣкоторыхъ иноковъ и мірскихъ людей для безмолвнаго сожителства. Здѣсь долгое время жилъ въ послушаніи и знаменитый исправитель церковныхъ книгъ, въ послѣдствіи всероссійскій патріархъ, Никонъ. Въ скиту служба вседневная, и каждодневно исправляется особое монашеское правило. Въ каменной Троицкой церкви находится чудотворная икона Знаменія. За алтаремъ церкви каменная часовня, въ которой почиваютъ

мощи преп. Елеазара Анзерскаго чудотворца подъ спудомъ, а по сторонамъ—могилы двухъ его богоугодныхъ учениковъ, монаховъ Никодима и Никифора. Нѣкогда скитъ этотъ былъ самостоятельнымъ монастыремъ, независимымъ отъ Соловецкаго. На Анзерскомъ острову четыре часовни и одна пустынь, на мѣстѣ, гдѣ временно жилъ св. основатель скита. При пустынѣ одна деревянная келья.

Въ Анзерскомъ скиту насъ посадили опять на линейку, чтобъ везти на Голгоѳу въ Иисусо-Голгоѳскій скитъ, до котораго считаютъ 6¹/₂ верстѣ. На второй верстѣ, началась эта высокая, словно сахарная голова, гора Голгоѳа, чрезвычайно крутая: взойти на нее прямо весьма трудно. Гора эта приходится какъ разъ въ самой серединѣ Анзерскаго острова и имѣетъ 87 сажень высоты.

Дорога побѣжала винтомъ между высокими деревьями въ виду свѣтлыхъ озеръ, сверкающихъ у подошвы горы. Слово поставленная на облакахъ, бѣлѣлась надъ нашими глазами скитская церковь далеко-далеко наверху. Здѣсь первоначально жилъ Елеазаръ, а послѣ него іеро-схимонахъ Іисусъ, водрузившій здѣсь крестъ и положившій такимъ образомъ первое основаніе скита въ 1712

году. По завѣщанію его, въ скиту воспрещено употребленіе рыбы и молочной пищи, кромѣ субботы и воскресенья, и установлено неусыпное чтеніе Псалтири. Надъ могилою Іисуса не служатъ молебновъ, служатъ однѣ панихиды. Церковь во имя Распятія Господня.

Видъ съ горы и со скитской колокольни поразителенъ. Безбрежное море и неоглядная даль отрадно для глазъ сливаются съ бойкою, богатою лѣсною и луговою растительностію острова. Съ другой стороны пустынное море примыкаетъ къ группѣ острововъ, наз. Большими и Малыми Муксалмами, на которыхъ пасется монастырскій скотъ; видна часовня св. священно-мученика Власія: при ней скотный дворъ и двухъ-этажныя кельи. Между Муксалмами разливается проливъ съ необыкновенно быстрымъ теченіемъ воды, которая усиливается еще сверхъ того порогами. Пороги эти носятъ названіе Желѣзныхъ воротъ, трудно одолимыхъ гребнымъ карбасомъ въ сухую воду и едва доступныхъ при приливѣ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ этихъ воротъ, съ одного берега на другой, перекинутъ мостъ для перехода скота и оленей. За Муксалмами выясняется группа остро-

вовъ Заяцкихъ также съ бѣлою церковью. И вотъ правѣ ихъ и ближе, весь въ зелени, огромный Соловецкій, межъ деревьевъ котораго сверкаютъ кресты на полномъ блескѣ полуденнаго лѣтняго солнца.

Съ Голгоѣской колокольни, на которой вѣчно ходитъ крутой вѣтеръ, хотя бы подъ горою и на морѣ была полная тишь и гладь, — глазъ бы не оторвалъ отъ всего, что рисуется и красуется внизу. Холмъ Голгоѣа до того высокъ, что видѣнь съ моря верстъ за 50 и до того своеобразень, что чаекъ, одолѣвающихъ крикомъ внизу, въ Анзерскомъ скиту, — въ здѣшнемъ Голгоѣскомъ не могли прикормить. Не водятся также здѣсь и голуби: и только вороны, да орлы могутъ вить здѣсь гнѣзда и прилетаютъ кормиться отъ остатковъ сухоядія скитскихъ старцевъ.

Гора и скить, какъ мы сказали, оказываютъ услуги мореходамъ, служа маякомъ, видимымъ изъ далека. Видимый съ горы весь въ зелени монастырь Соловецкій, со всѣмъ своимъ наличнымъ землянымъ богатствомъ и угодыями, служилъ также службы но не поморамъ однимъ, а всему отечеству и не случайныя, а сознательныя и величайшія службы.

Взглянемъ съ высоты Соловецкой Голгоѣы на дѣянiя знаменитаго и высокочтимаго православнымъ народомъ далекаго монастыря Соловецкаго.

Промысль Божiй поставилъ монастырь въ странахъ пустынныхъ, населенныхъ дикими языческими народами, извѣстными подъ общимъ именемъ Лопи, т. е. Лопарей. Они, по свидѣтельству лѣтописца того времени, жили, какъ дикiе звѣри, въ непроходимыхъ пустыняхъ и въ каменныхъ расщелинахъ. Бога истиннаго не разумѣли, но когда кто чрево насытитъ, тогда его и за Бога себѣ поставляли и «аще каменiемъ звѣря убiетъ, камень почитаетъ и аще палицею поразитъ, палицу боготворитъ». Но соорудился вблизи ихъ православный монастырь, и пошли изъ него иноки съ проповѣдью креста и Евангелiя,— и теперь Лопари всѣ и издавна крещоные. Между русскими же людьми монастырь твердо укрѣпилъ православную вѣру: русскiе поморы—люди набожные, благочестивые; между ними нерѣдкость большiе начотчики. Не такъ давно изъ нихъ однихъ составлялись крыlostные хоры въ самомъ монастырѣ Соловецкомъ. Великому дѣлу распространенiя христiанства, проповѣди вѣры Христовой по-

служилъ Соловецкій монастырь съ честію и славою. Изъ послушанія его вышли и такіе сподвижники, какъ Святитель Филиппъ, исправитель церковныхъ книгъ Патріархъ Никонъ, защитникъ отечества Авраамій Палицынъ и другіе. Мощи двухъ соловецкихъ иноковъ Вассіана и Іоны почиваютъ въ Пертоминскомъ монастырѣ, на берегу Бѣлаго моря, у Унскихъ роговъ. Мощи двухъ другихъ Іоанна и Логина—въ приходской церкви села Яренги, также на берегу Бѣлаго моря.

Получая отъ усердія московскихъ царей и новгородскихъ богачей угодыя съ рыбными ловлями, цѣлыя селенія съ землями и крестьянами, Соловецкій монастырь сталъ на сѣверѣ богатымъ владѣльцемъ. Въ тѣ времена народъ еще не былъ прикрѣпленъ къ землѣ, всякій ходилъ и искалъ себѣ мѣста. Садился тамъ, гдѣ было любезнѣе, на сроки: на осенній Юрьевъ день могъ опять уходить, куда вздумалъ и гдѣ было лучше. Лучше всего и охотнѣе жилось народу на монастырскихъ льготахъ, подъ управленіемъ старцевъ изъ монаховъ. Соловецкія льготы были мягче и уступчивѣе другихъ, а потому на Соловецкихъ земляхъ, по берегамъ Бѣлаго мо-

ря, охотливѣе собирался народъ и засиживался тамъ дольше, и на вѣчныя времена. Въ этомъ дѣлѣ Соловецкій монастырь послужилъ отечеству тѣмъ, что населилъ пустынные страны; людьми и людскимъ трудомъ увеличилъ русскія богатства; укрѣпилъ за русскимъ именемъ отдаленныя студенныя страны. Собирая съ народа легкія подати, монастырь выхлопатывалъ несудимыя грамоты, по которымъ виновный крестьянинъ отвѣчалъ только передъ настоятелями, а суду свѣтской власти только по дѣламъ убійствъ, кражъ и разбоевъ. Монастырь обязывался защищать крестьянъ отъ нападенія лихихъ людей — нашихъ недоброхотовъ, обзывавшихся общимъ именемъ каенскихъ нѣмцовъ. На свои деньги монастырь строилъ тамъ остроги изъ частоколовъ, содержалъ ратныхъ людей, посылалъ къ нимъ пищали, ружья и пушки, свинецъ и порохъ.

Въ 1580 г. воевода Оничковъ съ 3 тыс. человекъ на монастырскомъ иждивеніи не только отбилъ отъ нѣмцевъ, но и одержалъ надъ ними побѣду. Такихъ набѣговъ монастырь отбилъ болѣе десяти и чрезъ то укрѣпилъ за Россією ту границу, которая и теперь отдѣляетъ насъ отъ Швеціи и Норве-

гii. Подвергаясь самъ на открытомъ морѣ нападеніямъ иноземныхъ мореходцевъ, монастырь защитился крѣпкою стѣною, которая и теперь поразительна для глазъ, о чемъ мы и имѣли случай сказать въ началѣ нынѣшней бесѣды нашей. Крѣпость служила твердымъ оплотомъ государственной границы на сѣверѣ и надежнымъ убѣжищемъ поморскимъ крестьянамъ отъ набѣговъ финляндцевъ. Когда останавливалась вражеская сила на крѣпостной твердынѣ и разбивалась подъ ея стѣнами, тогда и споръ и борьба со врагомъ кончались. Врагъ считалъ себя побѣжденнымъ и отечество наше заключало миръ и пользовалось его благами. Присылаемыхъ изъ Москвы стрѣльцовъ отъ 100 до 500 человекъ монастырь содержалъ своею казною и дополнялъ стражу воинами, набранными изъ собственныхъ крестьянъ. Царскія войска, которыя ходили внутрь земли къ границамъ непріятельскимъ, Соловецкій монастырь также снаряжалъ и содержалъ на свой коштъ. Въ тяжкія времена отечественныхъ бѣдствій, междуусобій и самозванцевъ, Соловецкая обитель посылала денежные пожертвованія: знаменитому воеводѣ Скопину-Шуйскому послано было отсюда на наемъ войскъ

2 т. руб., — сумму по тому времени весьма значительную. На помощь царю Василю Шуйскому съ Соловковъ отправлено 3548 руб. серебряною монетою, 150 золотыхъ ефимковъ и ложка серебряная, т. е. все, что было цѣннаго. На войну съ поляками въ 1632 г. отправлено было 10 т. руб. и потомъ для расчета съ ратными людьми еще 4000 руб. серебряною монетою; въ слѣдующую войну съ ними—еще 13 т. руб. сер., и еще 20 т., и т. д. до тѣхъ поръ, пока была сильна монастырская казна и въ сердцахъ иноковъ, отрѣшившихся отъ міра, горяча была любовь къ отечеству.

Любовь эта не остыла въ нихъ и не измѣнила славѣ Соловецкой обители и въ памятные намъ дни, когда враги наши послали войска свои въ Крымъ подъ Севастополь, и въ то же время отрядили военные пароходы въ Бѣлое море. 7 іюля 1854 года англійскія суда въ продолженіе $9\frac{1}{4}$ часовъ бросали въ монастырь бомбы, гранаты, картечь и 3-хъ пудовыя, 96-ти фунтовыя, 36-ти и 24-хъ фунтовыя каленныя ядра.

Вотъ что я слышалъ въ Соловецкомъ монастырѣ объ этомъ подвигѣ нашихъ отшельниковъ. Настоятелемъ монастыря былъ

въ то время архимандритъ Александръ, награжденный наперстнымъ на георгиевской лентѣ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями.

Ходили достовѣрные слухи, что англичане хотятъ идти въ монастырь. Приняты были всѣ мѣры предосторожности: сдѣлана была батарея съ пушками; охотникамъ и богомольцамъ выданы ружья изъ монастырскаго арсенала. 6 іюля сторожа съ монастырской башни увидѣли два судна: одно изъ нихъ встало прямо противъ монастырской батареи и пустило ядро въ Святыя ворота, но ядро попало въ стѣну. За этимъ первымъ знакомъ военныхъ дѣйствій послѣдовалъ второй выстрѣлъ и третій. Монастырская батарея отвѣчала удачнымъ выстрѣломъ: неприятельское судно отошло и, въ виду богомольцевъ и монаховъ, стало производить починку руля. Ночь на 7 число всѣ въ монастырѣ провели спокойно на молитвѣ и на стражѣ.

Утромъ прислана отъ непріятеля бумага. Въ ней обвинялся монастырь за выстрѣлы, хотя они и были отвѣтными. Предлагалось коменданту (т. е. архимандриту) отдать свою шпагу черезъ три часа, и обезоружить весь

гарнизонъ, т. е. около 20 рядовыхъ черезъ шесть часовъ. Монастырь послалъ рѣшительный отказъ на непріятельское судно. Здѣсь начались окончательные переговоры и разговоры.

— Отчего вы не давали барановъ?—спрашивалъ непріятель.

— Оттого что вы—враги наши.

— Мы бы вамъ заплатили деньги.

— Денегъ вашихъ не надо. Монастырь въ деньгахъ не нуждается. Монахи всѣмъ обезпечены отъ обители.

— Дали бы намъ барановъ, мы бы васъ не трогали.

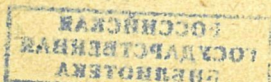
— Барановъ мы не дадимъ, потому что, хоть мы и отrekliсь отъ міра по монашескому обѣту, но принадлежимъ отечеству, любимъ его и молимся за него и за своего Государя.

— Ну, такъ мы будемъ стрѣлять.

— А мы будемъ молиться.

— Стрѣлять мы начнемъ сегодня же, около 8 часовъ.

— Намъ остается сказать о срокъ этомъ братіи, и къ тому времени успѣть приготовить къ смерти по обрядамъ нашей церкви.

Непріятель началъ разводитъ пары, готовясь къ нападенію, — въ трехъ монастырскихъ церквахъ началось богослуженіе, а изъ соборной Спаса Преображенія потянулся крестный ходъ съ чудотворными иконами вокругъ монастыря по крѣпостной стѣнѣ, подѣ деревянную крышею ея.

Лишь только потянулось шествіе по стѣнамъ и не совершилось еще половины крестнаго хода, раздакъ оглушительный грохотъ изъ орудій, завизжали пули, нѣкоторыя проносились надѣ головами молившихся и богомольцевъ, незначительная часть которыхъ успѣла пробраться на то время въ монастырь.

Въ виду крестнаго хода ядрами пробило крышу, висѣвшую надѣ головами богомольцевъ: одно ядро ударило въ соборную главу, другое пробило крышу на паперти и попалило образъ. Гулъ и пальба продолжались болѣе 9 часовъ, даже и въ то время, когда крестный ходъ вернулся въ соборъ и монахи пѣли пять молебныхъ пѣній.

Въ это время непріятель успѣлъ расщепать и расколотить одну гостинницу до того, что потребовалась коренная перестройка ея. Это было самое важное и большое повреж-

деніе. Затѣмъ изъ людей не было ни одного ни убитаго, ни раненаго.

Послѣдній выстрѣлъ произведенъ былъ въ то время, когда монастырскій колоколъ, возвѣстивъ наступленіе времени молебнаго пѣнія Заступницѣ усердной — Божіей Матери Казанской наканунѣ дня Ея празднованія.

Когда все стихло, архимандритъ съ соборомъ старцевъ совершалъ благодарственное молебное пѣніе. Англійская эскадра отправилась въ ту сторону отъ монастыря, гдѣ лежитъ городъ Кемь.

Скоро непріятель пропалъ изъ виду, и болѣе не возвращался. Монастырь для враговъ затянуло туманомъ, а для насъ высвѣтвило его высокимъ подвигомъ преданности и любви къ отечеству, о чемъ и всѣ потомки наши не забудутъ.

Изданія учрежденной по Высочайшему повелѣнiю г. Министромъ Народнаго Просвѣщенiя Постоянной Коммисiи по устройству народныхъ чтенiй и состоящаго при ней Издательскаго Общества.

1) О Богослуженiи Православной церкви. Свящ. М. Соколова. Ц. 8 к.	С. Пушкина. С. Макаровой. Съ 8 раскр. картин. Ц. 15 к.
2) Уничженiе на землѣ Господа нашего Иисуса Христа. Съ раскр. изобр. Ц. 8 к.	15) Тарась Бульба. Историческая повѣсть. Н. В. Гоголя. Ц. 5 к.
3) Жизнь Божiей Матери. Свящ. М. Соколова. Съ изобр. Богородицы. Ц. 10 к.	16) 19 февраля 1855—1880 г. Доброписева. Ц. 5 к.
4) Великiй постъ. Чтенiе священника М. Соколова. Изд. второе. Цѣна 10 коп.	17) М. В. Ломоносовъ. А. Филонова. Съ картинкою. Ц. 5 к.
5) Богомольцы у святынь Кiева. Лавра. И. и В. Хрущовыхъ. Съ 2 карт. Изданiе второе. Ц. 20 к.	18) Чай, откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ. Е. Рейнбота. Съ 2 раскр. картинками. Ц. 8 к.
6) Богомольцы у святынь Кiева. Старый Кiевъ. И. Хрущова. Съ 2 изобр. Ц. 10 к.	19) Петръ Великiй по сочиненiямъ А. С. Пушкина. А. Филонова. Ц. 5 к.
7) Русская правда, или судъ въ стародавнiя времена. Историческая повѣсть. В. Лапина. Ц. 7 к.	20) Кольцовъ и его пѣсни. М. Парунова. Съ 2 раскр. карт. Ц. 10 к.
8) Историческая повѣсть изъ временъ татарскаго погрома. В. Лапина. Ц. 10 к.	21) Разсказы о севастопольцахъ. А. Супонева. Съ 2 раскр. карт. Ц. 15 к.
9) Невская битва и Ледовое побоище. В. Лапина. Съ раскр. картин. Ц. 5 к.	22) Двѣнадцать мудрыхъ басенъ. Съ портр. Крылова. Ц. 5 к.
10) Куликовская битва. С. Рождественскаго. Ц. 8 к.	23) Суворовъ. С. Рождественскаго. Съ портр. и одною раскр. карт. Ц. 15 к.
11) Изъ временъ покоренiя Сибири. Историческая повѣсть. В. Лапина. Ц. 10 к.	24) Владимiръ Мономахъ и его завѣщанiе. И. Хрущова. Съ 3 раскр. карт. Ц. 15 к.
12) О Петрѣ Великомъ. С. Рождественскаго. 3 изданiе. Съ 3 картинками. Ц. 15 к.	25) Архангельскiе китоловы. Повѣсть Сѣтковой (Катенкампъ). Съ 2 раскр. карт. Ц. 20 к.
13) Какъ и чему училъ Петръ Великiй народъ свой. Съ 4 раскр. карт. С. М. Макаровой. Ц. 12 к.	26) Александръ I Благословенный. Съ 2 карт. Ц. 8 к.
14) Полтава. Повѣсть въ стихахъ А.	27) Купецъ Иголинъ и его подвигъ. Съ 1 карт. Ц. 8 к.
	28) Роковой владъ. Сѣтковой (Катенкампъ). Съ картинкою. Ц. 15 к.
	29) Жизнь Святаго Николая Чудотворца. Свящ. М. Соколова. Съ изображенiемъ Святителя. Ц. 8 к.

- 30) Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ. Доктора Перфильева. Ц. 35 к.
- 31) Свято-Троицкая Сергіева Лавра. И. И. Петрова. Съ тремя картинками. Ц. 15 к.
- 32) Сборникъ стиховъ. Выпускъ I-й. Ц. 6 к.
- 33) Сборникъ стиховъ. Выпускъ II-й. Ц. 8 коп.
- 34) Сборникъ стиховъ. Выпускъ III-й. Ц. 8 коп.
- 35) О святыхъ московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексѣѣ и о Мамаевомъ побоищѣ. Ап. Н. Майкова. Ц. 6 коп.
- 36) Изъ-за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ. Книжка первая. Ап. Н. Майкова, Ц. 7 к.
- 37) Изъ-за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ. Книжка вторая. Его-же. Ц. 5 к.
- 38) Изъ-за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ. Книжка 3-я. Его же. Ц. 7 к.
- 39) Народная война 1812 г. Состав. Яхонтовъ. Съ 5 картинками. Цѣна 25 коп.
- 40) Братя. Сѣтковой (Катенкампъ). Съ 4 картинками. Ц. 5 к.
- 41) О смутномъ времени на Руси. Два чтенія И. И. Петрова. Съ 3 карт. Ц. 20 к.
- 42) Лучшая мѣсть. Сѣтковой (Катенкампъ) съ 3-мя карт. въ текстѣ. Ц. 5 к.
- 43) Начало христіанства на Руси. Съ 3-мя карт. Ц. 15 к.

Гг. иногородные съ требованіями обращаются по почтѣ въ С.-Петербургъ, къ Предсѣдателю Постоянной Коммисіи, въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Гг. книгопродавцы пользуются уступкою при покупкѣ книгъ на деньги 30%.

Склады изданій Коммисіи находятся въ С.-Петербурѣ: при Канцеляріи Коммисіи, Лиговка, противъ Греческой церкви, домъ Петрова и въ книжныхъ магазинахъ П. В. Луковникова (Фонтанка, № 41) и Фену и К°.

